

О.И. Марискин¹
Саранск

НАЛОГИ С ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.²

Статья посвящена налоговой реформе, начавшейся в России во второй половине XIX в. Рассмотрены влияние реформ в области прямого и косвенного налогообложения как в России в целом, так и ее регионах.

Ключевые слова: пореформенный период, промышленность, Россия, промысловый налог, земский сбор, косвенное налогообложение.

O.I. Mariskin
Saransk

TAXES FROM INDUSTRIAL INSTITUTIONS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURY

The article is devoted to the tax reform that began in Russia in the second half of the 19th century. The influence of reforms in the field of direct and indirect taxation both in Russia as a whole and in its regions is considered.

Keywords: post-reform period, industry, Russia, trade tax, zemstvo tax, indirect taxation.

В пореформенный период промышленность России являлась объектом как прямого (промысловый налог, земский сбор), так и косвенного налогообложения (акцизы). Центром прямого обложения в дореволюционной России, охватывающим одну из активнейших сторон хозяйственной деятельности человека – промышленное и торговое предпринимательство, был промысловый налог.

Началом более равномерного промыслового обложения в России являлось «Положение о пошлинах за право торговли и промыслов» 1865 г., отменившее прежнее объявление капиталов и оставившее только две гильдии. Закон 1865 г. освободил торговлю и промышленность от лежавших на ней при крепостном праве резких сословных ограничений. В промысловом налоге 1865 г. учитывались внешние признаки деятельности того или иного рода предприятий, что способствовало крайней неуравнительности обложения. Особенно плохо была учтена разница между предприятиями с крупным и мелким оборотом. Крупные предприятия вследствие этого оказывались обложенными не прямо, а обратно пропорционально своему обороту, своей

¹ *Марискин Олег Иванович* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической истории и информационных технологий. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева. Саранск. Россия. E-mail: mariskinoi@mail.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00043.

В. Пелевина и квартирная хозяйка Е. Тарасова. При обыске у Матвеева обнаружены были множество патронов, нелегальная литература и подробный план ограбления банковских контор Вавельберга и Юнкера. Причем артельщика предполагалось убить. Задержанный Хотин, еще совсем мальчик, отрицал свое участие в первых ограблениях и заявил, что его роль в задуманном ограблении сводилась к указанию дня получения артельщиком денег в Государственном банке, за что ему в случае удачи обещали крупную сумму денег¹³.

Несколько раз банковская контора «Г. Вавельберг» в Варшаве становилась объектом шантажа и вымогательства денег со стороны польских националистов. Владельцы неоднократно получали письма с просьбами о пожертвовании средств и угрозами¹⁴. Так, в августе 1911 г. под лестницей варшавской конторы «Г. Вавельберг» был обнаружен пакет с бомбой. Устройство, признанное полицией весьма опасным, было обезврежено¹⁵.

Однако, несмотря на все неприятности, банковский дом «Г. Вавельберг» сохранял свое положение солидного учреждения. На его основе в 1912 г. был учрежден Петербургский торговый банк с основным капиталом 10 млн руб. и в 1913 г. – Западный банк в Варшаве с основным капиталом 5 млн руб. Торговый банк просуществовал в России до его национализации большевиками в 1917 г. Западный банк в Польше, которая после Октябрьской социалистической революции обрела независимость, функционировал до 1949 г.

Библиография

1. Лизунов П.В. Семейный банковский дом «Г. Вавельберг»: от меняльной лавки до акционерных коммерческих банков в Варшаве и Петербурге // Экономическая история: Ежегодник. 2018/19. М.: Институт российской истории РАН, 2020. С. 101–156.

2. Никитин Н. В. Преступный мир и его защитники. М.: Воениздат, 2003. С. 192–195.

¹³ Арест шайки грабителей // Киевлянин. 1908. 04 марта. № 64; Арест експропріаторів у Петербурзі // Рада. 1908. 04 березня. № 53.

¹⁴ РГИА. Ф. 1409. Оп. 8. Д. 1074. Л. 1–2 об.

¹⁵ Une bombe à Varsovie // Gil Blas. 1911. 17 août. № 12602.

лилась весьма скромная сумма. Все это, по заверению банка, не давало Лидвалю права считать Учетный и ссудный банк «своим банкиром».

Банкирский дом «Г. Вавельберг» сообщил, что торговый дом «Э.-Л. Лидваль и К^о» вообще никаких счетов у него не открывал и не имел и что указание Лидваля на него, как на «своего банкира, не имеет никакого основания».

Из доставленных прокурором Петербургского окружного суда справок обнаружилось, что по книгам старшего нотариуса у шведского подданного Э.-Л. Лидваля в Петербурге и в Петербургской губернии никакого недвижимого имущества не значилось. Из осмотра делопроизводств петербургских мировых и общих судебных установлений, а также Петербургского коммерческого суда следовало, что в 1905 и в 1906 гг. производилось много дел по разнообразным искам и взысканиям с Лидваля. По некоторым делам его имя было связано с предприятиями по устройству в разных собраниях азартных карточных игр, причем Лидваль оказался настолько неисправным должником и контрагентом, что по определениям судебных мест неоднократно описывались его товары и домашняя обстановка.

Предварительное следствие собрало ряд сведений, указывающих, что Гурко отдал Лидвалю этот подряд по частной, внеслужебной рекомендации. Хотя Гурко и утверждал, что совершенно неизвестный ему Лидваль не был никем рекомендован, а произвел на него впечатление «человека делового, американской складки, быть может, рискующего в своих предприятиях, однако, во всяком случае, не сознательно идущего на совершение сделки, которой не может вовсе исполнить».

Привлеченный по всем вышеописанным преступным деяниям в качестве обвиняемого, Гурко ни в одном из предъявленных ему обвинений не признал себя виновным и подтвердил свои объяснения, данные Высочайше учрежденной комиссии и Первому департаменту Государственного Совета¹².

Предпринимались и попытки ограбления банкирского дома «Г. Вавельберг» в Петербурге. В марте 1908 г. петербургской сыскной полицией была арестована группа преступников, совершивших несколько вооруженных ограблений. Ими на начало февраля было запланировано вооруженное нападение на артельщика банкирских контор Вавельберга и Юнкера, когда он будет возвращаться из Государственного банка с 77 тыс. руб. Были арестованы нигде не работающие Е. Матвеев, С. Спиридонов, В. Наркевич, И. Грачиков, служащий Государственного банка М. Хонин и три женщины крестьянка Е. Фролова, мещанка

¹² Судебная хроника. Дело бывшего товарища министра внутренних дел д.с.с. Гурко // Киевлянин. 1907. 27, 28, 29 октября. №№ 297, 298, 299.

ность как «афера века». Суть его заключалось в том, что товарищ министра внутренних дел действительный статский советник и камергер высочайшего двора В. И. Гурко заключил 20 сентября 1906 г. контракт от казны с владельцем торгового дома «Лидваль и К^о» Э.-Л. Лидвалем на поставку 10 млн пуд. ржи в губернии, пострадавшие от неурожая. Лидваль получил в качестве задатка 800 тыс. руб. без всякого обеспечения.

Неисполнение Лидвалем договора имело ряд печальных последствий. В виду несвоевременной доставки Лидвалем ржи, министерство внутренних дел вынуждено было для немедленного устранения острой нужды в некоторых губерниях предпринять экстренные закупки в Одессе и Николаеве 3 250 тыс. пуд. ржи с переплатой по 10 коп. за пуд, что составляло убыток для казны в 825 тыс. руб. Для немедленной доставки хлеба в губернии, пострадавшие от неурожая, пришлось вести его по так называемому воинскому графику, т. е. с временной приостановкой перевозки по некоторым железнодорожным линиям различных частных грузов, от чего, в свою очередь, не только пострадали торговля и промышленность, но обнаружилось повышение цен на хлеб до 1 руб. за пуд в тех губерниях, где голода не было. При окончательной ликвидации контракта с Лидвалем за ним оставалось свыше 400 тыс. руб. невозвращенного задатка и не было никакой надежды что-либо с него взыскать.

На предварительном следствии было установлено, что в 1903 г. шведский подданный Э.-Л. И. Лидваль учредил в Петербурге товарищество на вере под фирмою «торговый дом Э.-Л. Лидваль и К^о» с участием вкладчицы, не пожелавшей быть поименованною. Цель товарищества – содержание в Петербурге технической конторы для продажи в России американских товаров. Складочный капитал товарищества определен в 1 500 руб., из которых 1 000 руб. принадлежит товариществу, а 500 руб. – «некой вкладчице». С 1903 по 1905 г. из Петербургской купеческой управы торговому дому Лидваля были выданы промысловые свидетельства 2-го разряда на содержание конторы. На 1906 г. фирма «Э.-Л. Лидваль и К^о» промыслового свидетельства из Купеческой управы не выбирала и заявления о прекращении деятельности товарищества не поступало.

Во время следствия Лидваль назвал С.-Петербургский учетный и ссудный банк и банкирский дом «Г. Вавельберг» в качестве «своих банкиров», через которые он проводил свои платежи. На запрос следствия Учетный и ссудный банк заявил, что Лидваль переводил через него для платежа лишь незначительные суммы за границу, большею частью в Нью-Йорк. Он имел в банке текущий счет, на котором чис-

ства для победы их дела. Однако все было напрасно, задержанных отпустили обратно во Францию. Через несколько недель Галлей и его спутники были доставлены в Париж, где он признался в растрате.

Двух судебных слушаний оказалось достаточно. Галлей был признан судом присяжных виновным по всем обвинениям и осужден к 7 годам принудительных работ. Часть срока он провел в тюрьме на Дьявольском острове – печально известной французской колонии в Гвиане. Позже по его просьбе он был переведен в тюрьму Мелун во Франции. В 1912 г., отсидев 5 лет вместо 7, Галлей был освобожден. Меррели судом была оправдана. Непродолжительное время она имела успех, ее фотографировали для открыток, но вскоре интерес к ней прошел и ее «звезда упала». Их спутники были освобождены из-под ареста и проходили в качестве свидетелей обвинения¹¹.

Финансовые потери от махинаций Галлея в основном понес парижский банк, в котором он служил. *Comptoir national d'Escompte* объявил о краже более 850 тыс. фр. Во время процесса сумма пропавших денег была уточнена. В общей сложности Галлей украл 863 тыс. фр., из которых успел потратить лишь часть. 700 тыс. были обнаружены в двух пакетах в вещах Мари Аудо, которые, как она объяснила в суде, дал ей на хранение Галлей перед арестом. Изъятые деньги были возвращены банку.

Ни банкирский дом «Г. Вавельберг», ни Азовско-Донской банк не пострадали. О произошедших в Париже событиях они узнали из прессы, в основном французской, которая много и подробно освещала все перипетии произошедшего криминального дела и судебного процесса над Галлеем и его возлюбленной Меррели. Почему Галлей решил использовать именно эти российские банки, можно только предполагать. Сам Галлей объяснял свой выбор легкостью подделать фирменные бланки банкирского дома «Г. Вавельберг» и Азовско-Донского банка.

Однако наиболее громким оказалось шумевшее «дело Гурко-Лидваля», в которое оказался втянутым банкирский дом «Г. Вавельберг». Оно живо обсуждалось в российской прессе и даже получило извест-

¹¹ Le roman d'un escroc // *Le Matin*. 1905. 23 aout. № 7850; Les Fugitives de la «Catarina». Gallay et la Mérelli en prison // *Le Matin*. 1905. 26 aout. № 7853; L'Affaire Gallay // *Le Petit Parisien*. 1905. 15 octobre. № 10 579; Un Procès sensationnel // *Le Petit Parisien*. 1906. 26 février. № 10 713; Le proces Gallay-Mérelli cour d'assises de la seine // *Le Petit Parisien*. 1906. 27–28 février. № 10 714–10 715; Gallay et la Mérelli aux Assisesles manifestants en correctionnelle. Le procès Gallay-Mérelli // *La Presse*. 1906. 27 février. № 5 021; Roman d'un aventurier L'affaire Gallay-Mérelli aux Assises // *La Presse*. 1906. 28 février. № 5 022; Tribunaux. Gallay et Mérelli // *Journal des débats politiques et littéraires*. 1906. 27 février. № 57; L'affaire Gallay // *L'Ouest-Éclair*. 1906. 27 février. № 3 278.